Принимая еду и ища свободное место, я смог увидеть большую голову вытянутого Но Чу Сопа. С первого взгляда я понял, что Хан Та Сом и Ли Со А сидят рядом с ним за столом.

Глядя на это, я вдруг почувствовала себя преданным.

Теперь, когда я думаю об этом, Но Чу Соп просто оставил меня, когда я получал файл, и убежал сам. Стоит ли мне дать ему кулаком по голове... я думал, пока Но Чу Соп не обратил на меня внимание и не махнул рукой.

– О, Юнчэ. Ты был в туалете?

Ли Со А, сидевшая рядом с ним, пристально посмотрела на парня.

– Не говори о туалетах, когда мы едим. Это грязно.

– Пуф.

Я не ходил, ты…

Я со вздохом сел и поставил поднос на стол. Когда я взял вилку и поднял глаза, там была Хан Та Сом. Судя по тому, как она хихикала, шутка с туалетом показалась ей забавной.

Хорошо, улыбнись. Улыбаясь, она казалась ярче и выглядела лучше. Это напомнило мне появление девушки на экране телевизора. Тогда у неё ещё не было чёлки, и разве это не было намного лучше, чем быть такой растрёпанной, как сейчас? Ну, возможно, я чего-то не понимал. Всё-таки у меня не было чувства модных молодёжных тенденций, так что мне сложно было судить.

Внезапно вспомнив голос Хан Та Сом во время музыкального согласия, я сделал ей честный комплимент.

– Ты хорошо поёшь. Мягкая дикция была очень приятной.

– Эм...?

Её глаза сильно дрожали, когда девушка торопливо опустила голову.

– Спасибо…

Реакции Хан Та Сом было достаточно, чтобы заставить меня, говорящего это, чувствовать себя неловко. Она была очень застенчива. Как такая девушка могла решиться стать идолом? Я

уставилась на её качающуюся челку, прежде чем отвернуться.

Должно быть, у неё были свои причины.

Избавившись от посторонних мыслей, я воткнул вилку в спагетти. Там и сям виднелся белый сыр, смешанный с красными томатными спагетти. Скатывая лапшу в круг и вытягивая её прямо вверх, сыр будет следовать за пастой, что делало блюдо приятным для глаз.

Моцарелла была на месте.

Когда я поднёс вилку ко рту, нос наполнял неповторимый для спагетти запах. Кислый томатный соус и лапша, которая хорошо впитала всё это вместе с запахом свежего сыра.

Чёрт возьми, это же не какая-то разогретая замороженная дрянь. Это действительно была школа, которая была дорогой во всех смыслах этого слова.

Пока я был занят, потакая себе в удовольствии поглощения спагетти, Ли Со А начала разговор.

– Так где же ты был на самом деле?

Бросив взгляд в сторону, я увидел, что она с безразличным выражением лица подносит ко рту немного супа. Поза девушки казалась довольно элегантной.

– Я просил запись. Я хотел послушать, как я пел во время урока для получения некоторой обратной связи.

– Неужели это так?

Затем Ли Со А отложила в сторону суп, который ела, и достала телефон, прежде чем что-то напечатать.

* * *

Сон Ми Нэ наклонила голову.

– Это странно…

Чон Си Хёк поднял голову и посмотрел на Сон Ми Ну. Заметив, что девушка смотрит куда-то вдаль, он проследил за её взглядом и увидел группу Чо Юнчэ, болтающую за соседним столиком.

– Что это за парень, Чо Юнчэ?

Тск. Брови Чон Си Хёка слегка приподнялись.

– А как насчёт него самого?

Не обращая внимания на неприятные чувства, испытываемые Чон Си Хёком, она быстро продолжила свои слова.

– Он так отличается от того, что я видела на собеседовании. И его навыки пения, и его отношение. Когда я увидела его на интервью, это было действительно самое худшее, что можно было предположить, поэтому я была очень удивлена, когда увидела, как он поёт сегодня. Если бы он так пел во время интервью, я бы не была так расстроен, когда он сказал мне это, так почему же…

Слушая непрерывные жалобы Сон Ми Нэ, Чон Си Хёк с хрустом сжал свои пальцы.

Чо Юнчэ.

Он был тем типом людей, которого Чон Си Хёк ненавидел больше всего.

Люди, которые не очень старались.

Чон Си Хёк повернул голову назад и посмотрел на Чо Юнчэ. Тощее тело без признаков натренированного дыхания, голосовые связки, которые не привыкли к пению, и сильно не хватало резонирующих камер.

Было очевидно по его тел, что этот парень практически никогда не практиковался.

– Тск.

Если бы они любили петь, нет, даже немного интересовались пением, у них не было бы такого тела. Немного расстроившись, Чон Си Хёк принялся размешивать суп ложкой.

– Может быть, тогда он пел вполголоса.

– Так вот как это было? Ну, он был лучше, чем во время интервью, но по сравнению с тобой, он всё ещё был намного ниже.

Вскоре потеряв интерес, Сон Ми Нэ засуетилась вокруг, прежде чем сделать селфи и загрузить его на SNS.

Щелчок на поднос и щелчок на её невероятно красивом лице.

[Сегодняшний обед – это спагетти!]

* * *

Подняв трубку, я нажала на кнопку воспроизведения.

– Всем привет, приятно…

Это был файл с записью. Убедившись, что голос учителя Ку Мин Ки правильно звучит, я выключил звук.

– Ммм… неплохо работает.

Размер аудио был намного больше, чем я думал, так что был вопрос о том, может ли телефон воспроизвести его, но… к счастью, файл работал нормально. Хотя он был большим, но всё ещё находился в границах аудиофайла, так что, возможно, это просто я слишком строго оценивал технологии прошлого.

Во всяком случае, на этом все приготовления были закончены.

Усевшись, я почувствовал, что вокруг моей задницы обернулась удобная подушка стула. После того, как все уроки в Высшей школе исполнительского искусства завершились, я наконец-то добрался до тренировочных залов.

"Как давно это было".

Осмотревшись в репетиционной комнате, я ощутил ностальгию.

Тренировочные залы.

В течение моего обучения в старшей школе, университете и дней, проведённых в ансамбле… Больше половины моей жизни было проведено в этом пространстве… Каждый божий день.

Большую часть времени я проводил здесь. Больше, чем в своём собственном доме. Дом был только местом для сна, и в те дни, когда я предавался тренировкам, я иногда даже не возвращался домой, поэтому не было преувеличением называть тренировочные комнаты своим

настоящим домом.

– ...

Но из-за одного случая эта жизнь была разрушена, как ложь, и с тех пор мои ноги никогда не переносили меня назад в другую комнату для тренировок.

"Метрополитен..."

Теперь, когда я снова об этом подумал, я испытывал настоящую жалость. Ну и что, если я провалил собеседование? И всё же я провёл более пяти лет после этого, просто слоняясь вокруг, как ничтожество.

Даже не сделав шаг назад в тренировочную комнату.

Ни разу.

Затем я понял, что бессознательно касаюсь звуконепроницаемых стен. Грубая текстура, встречающаяся с моими пальцами, казалась необычной и неловкой.

Необычная, да.

– ...

Бросив взгляд вперёд, я увидела чёрное фортепиано. Положив на него руку, я нажал случайную клавишу.

Раздался приятный звон.

Звук C4 тихо разнёсся по комнате.

– ...

Вот так я и продолжил подъём.

D4, E4, F4, G4, A4, B4

И наконец, я нажал на C5 вместе с педалью, и звенящая струна продолжила свою вибрацию на некоторое время.

C5.

Другими словами, C третьей октавы.

Это была высокая нота, которая символизировала лучших теноров.

Почему? Это было связано с тем, что существовало не так уж и много мужчин, которые могли бы выдать правильный шаг C5. Это означало нечто иное, чем просто дотянуться до C5, и отличалось от выжимания всего, чтобы ударить по этой ноте.

Человек, который мог бы достать высокую ноту C5, заполняющую весь стадион диаметром в несколько сотен метров, мог бы стоять гордо, как почитаемый тенор с этой единственной способностью.

Правильно. Точь-в-точь как тот знаменитый Паваротти, которого называли королём высшего света.

Избавившись от всех посторонних мыслей, я приготовил горло и легонько двинулся вперёд с несколькими простыми распевками.

– А – а – а!

Тон, который едва поднялся, остановился на F4 – ноте на четыре ступени ниже, чем C5.

Конечно, это было связано с недостатком практики. Если я буду тренироваться, то смогу подняться на B4, которая была моей самой высокой нотой, прежде чем я вернулся назад во времени.

B4 – на один уровень ниже, чем C5.

"К той самой B4, на которой я застрял на двадцать лет".

Только с этим я не мог назвать себя тенором. Как может оперный певец, который даже не может пропеть высокую ноту, быть тенором?

"Тенор…"

Повернув голову, я увидел зеркало, висевшее на стене тренировочной комнаты. Зеркало, через которое мои глаза смогли взглянуть на меня внутри отражения.

Слабое тело и небольшой рост. Глядя прямо на это молодое лицо, я вдруг ощутил прилив

фантазий, проносящихся в моей голове. Разве на этот раз, с этим телом, которое ещё не полностью развилось, я не получил ещё одну возможность достичь этого?

– …

Через некоторое время, уставившись в зеркало, я резко отвернулся.

"Давай просто потренируемся".

Независимо от того, будет ли это успешным или нет, возникла необходимость действительно начать работать. Отбросив все идеи и мнения, я прослушал оставшуюся часть записи. Наряду с некоторым фоновым шумом, голос учителя начал выходить наружу.

"Это действительно очень плохо".

http://tl.rulate.ru/book/39225/939000